

1981

— Ему нравилось столярничать, — отмечает мама. — Он вытачивал шахматные фигуры, показывал мне и говорил: «Гляди, мам, какая, давай ее в лак макнем, чтобы она красивая была». У нас в то время уже была машина, но техника Юру не интересовала.

После столярного мастерства Юра освоил профессию слесаря, немного поработал в мастерских, и его призвали в армию. Служить Юрий Толстиков пошел с удовольствием. Правда, сначала Юру не взяли.

— Он пришел на призывной пункт и опоздал в свой отряд, куда записан был, — рассказывает Фаина Степановна. — А я ему уже вещмешок собрала — вещи теплые в дорогу, продукты. Забрали Юру только через месяц.

На призывной пункт Юру вызвали неожиданно. И сразу же отправили на поезд. Фаина Степановна была на работе, когда ей позвонила сестра и сообщила, что Юра уже отбыл к месту службы. Женщина прибежала домой, а вещи Юрины стоят. Побежала на призывной пункт, ей отвечают: нет такого.

— Он так и уехал в чем был. Даже в моих туфлях, — говорит Фаина Степановна. — У меня размер большой, и Юра иногда надевал мою обувь.

Первое письмо Юра написал из Литвы: «Ехали четверо суток, кормили. Так что не думай, что я без ве- щей уехал. Правда, твои туфли увез. Пока мы только работаем, но отделение доберут, и будем учиться на командиров отделений. Уже форму получили».

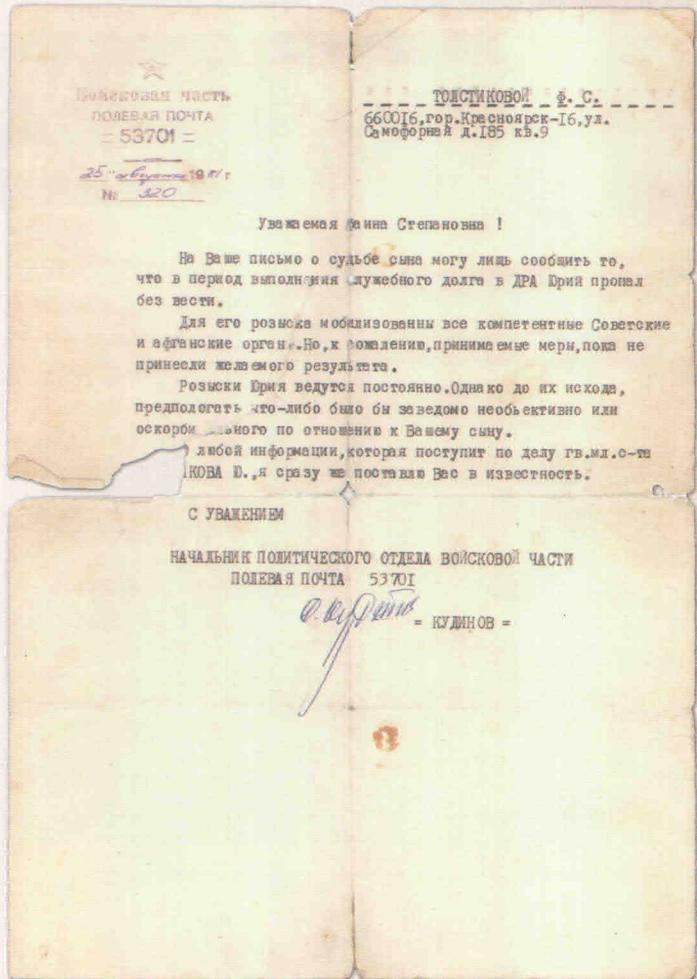
В Литве готовили десантников. «Служу в десанте, — писал Юрий Толстиков матери. — Занимаюсь многим, чем — писать, правда, не рекомендуется, поэтому и не пишу. Всем большой передовой привет, а Андрею (младшему брату) скажи: пусть сильно не рвется в десант. То, что в кино показывают, здесь и половины правды нет».

В письмах Юра просил денег — за фото заплатить. За первый год службы он так и не приспал матери ни одной фотографии. Только отчитывался, что учится хорошо, за укладку парашюта пятерку получил.

— Посыпала ему сигареты, а он писал: «Мама, не посыпай «Опал», он дорогой, а мне все равно только одна пачка достается», — рассказывает Фаина Толстикова. — Однажды замолчал, долго не писал. Оказалось, в госпитале лежал, во время прыжка ногу повредил.

После Юра написал: «Очередной прыжок был для меня не совсем удачным, две недели пролежал в гипсе. Сейчас сняли. Сколько еще буду лежать — не знаю».

Это было последнее письмо из Литвы, после этого матери пришел конверт, на котором были только цифры военной части. Пошла она на почту отправить посылку по этому адресу, а у нее не принимают

коробку. Решила мать в военкомате выяснить, где же служит ее сын, куда посылки не отправляют? Но ей так и не сказали, в своей стране остался Юра или уже в чужой прыгает с парашютом.

Позже родители узнали, что в апреле 1981 года Юрий перевели служить в Афганистан, а 20 июня того же года в провинции Парван он пропал без вести. Из войсковой части писали: «При выполнении боевой задачи в долине реки Панджшер пропал без вести ваш сын младший сержант Толстиков Юрий. Вынести раненых и погибших во время боя не представлялось возможным. По окончании боя все раненые и погибшие были эвакуированы в госпиталь, но тела Юрия среди них не оказалось. Поиск тела, опрос военнослужащих, находившихся вместе с ним, никаких результатов не дали. По данному случаю возбуждено уголовное дело. Проведено следствие, которое также не привело к положительным результатам». В паспорте Юрия карандашом отмечено: «Возможно, попал в плен».